

Как хорошо, что это было

> Идеализм – неотступная стезя молодости

Окнами на Урал

Между улицами Октябрьской и Набережной школа. Теперь это уже лицей, с каким-то, наверное, особым, раз лицей, подходом к учебному процессу. На какой из улиц точно стоит – не скажешь, хотя дробь от Набережной все же присобачили. Дорога, на которой она расположилась, имеет такой интересный изгиб, что причислять ее к какой либо стороне затруднительно. Так и хочется выделить этот объект отдельной единицей.

В общем, стоит школа на отшибе. Я когда-то там учился. Одной стороной, как положено, она смотрит окнами во двор. По другую сторону школы окна выходят уже интереснее – на Урал. По утрам, помню, водная гладь здорово отражала лучи свежеспроснувшегося солнышка, и в ее волнах оно как будто шевелилось и оживало. Вдалеке – южный мост. По нему неслышно скачут трамваи, налаживая пассажиропоток между Азией и Европой. Может, потому и учился я не очень, что часто отвлекался на такие вот далеко не школьные пейзажи.

Слева в проеме школьного окна можно было увидеть еще спортивный павильон. Однажды в первом или втором классе нас, всех мальчишек, отвели туда и заставили подтягиваться. Рядом стоял тренер, считал и особо отличившихся записывал в тетрадь. Меня не записали! Тогда я подошел к нему и сказал, что я тоже подтянулся четыре раза и, мол, имею право... «Хорошо», – сказал тренер и отметил и меня. После чего я благополучно был зачислен в секцию спортивной гимнастики и не менее благополучно отзанимался там три дня. На этом моя спортивная карьера была закончена – я тихонько оттуда слинял.

По правую сторону окна, если смотреть из класса – плавательный бассейн. Ну как же мимо пройти? Тут я задержался немного дольше – два года отдал водным процедурам. Когда меня принимали в секцию плавания, я показал себя во всей красе. Пришлось грести одной рукой, потому что после прыжка с тумбы плавки при входе в воду с меня слетели. Так и греб одной рукой, как Чапаев, а другой труссы держал. Зато в секцию приняли!

В сапожках и с саблей

Были еще занятия танцами... Антраша и батманы – далеко не лишние упражнения для здоровья. Помню, как во время творческих перерывов между репетициями и раскачиваниями у станка мы, юные танцоры, в красных буденовках и с бутафорскими саблями носились друг за другом по школьным коридорам и устраивали целые баталии, изображая кровавые сражения, не знаю с кем и за что. Наградой за любовь к танцам и беготню с шашками наголо были выступления во Дворце пионеров, на киностудии и в пригородных поселках и, конечно, аплодисменты. Слава, даже если маленькая, это очень приятно. Когда знакомые подходят и говорят: «А мы тебя видели! Там-то, там-то... В сапожках, с саблей!»... Это был верх блаженства.

Еще в окно школы с юго-восточной стороны между бассейном и легкоатлетическим манежем можно увидеть два поля. Одно для футбола, другое – под каток. Зимой оба заливали водой, и полгорода, если стояла хорошая погода, приходили туда изображать из себя хоккеистов, фигуристов и прочих спортсменов зимнего плана. Не отставал тут и я. Это было сущее мучение! Я не ходил на каток в валенках – боялся, что их своруют. А в раздевалке принципиально оставлять их не хотел, потому что за это брали деньги. И поэтому отулицы Жданова – ныне Ленинградской – перся до катка на коньках. Туда – еще ладно... Но обратно! Когда ноги устали и уже не держат и лезвия коньков в разные стороны – только не прямо. Когда не идешь, а еле передвигаешься, ползешь на вывороченных набок ступнях – от забора до забора, за который можно только подержаться, не более... И топай дальше – останавливаться нельзя, ибо ноги немеют с каждой минутой все больше. Добраться до дома в таком состоянии – равнозначно маленькому подвигу. Но это не все... Замерзшие, натруженные ноги в теплой квартире тут же начинали напоминать о себе: надо скорее скидывать обувь, носки и толкать красные, стильные ступни под холодную струю

КОЛЛАЖ > МАРИНА НИКОЛАЕВА

воды, иначе нестерпимая боль, боль до слез, до крика после такой «прогулки» тебе обеспечена.

Орден индейцев

Далее за этими двумя полями из школьного окна я видел лесопарк. Одним словом, это не школа, где я учился, а целая обзорная площадка – только смотри и смотри. Когда учиться – не знаю! Однажды учитель ботаники, помню, водила наш класс в этот лесопарк.

За гербарием, наверное, или просто подышать воздухом... Мы носились по желтой листве, собирали своим бегом оранжевый ковер в кучу, потом опять разбрасывали и совсем не понимали, что это маленькое счастье. Движение, воздух, природа, детство – вот оно – рядом, бери! Как хорошо, что все это было.

А в лесопосадке тогда на одну девочку из нашего класса напал какой-то маньяк. Или дурак... Она как закричит! Мы всем классом кинулись ее выручать. И долго потом искали преступника, пока учитель, Антонина Ефимовна, волевым распоряжением не заставила весь класс возвращаться в школу. Помню, после этого происшествия узкий круг моих одноклассников и я с оными создали некий тайный орден по поиску нехороших людей в лесопосадках или еще где, постепенно перешедший в «сообщество индейцев» и потом мушкетеров, словом, в союз справедливых людей, борющихся со злом. Идеализм – неотступная стезя молодости. В ту пору Фенимор

Купер, Александр Дюма, Вальтер Скотт были любимыми моими писателями.

С воспоминаниями о лесопарке у меня связана и другая история. Страшная. Научившись кататься на велосипеде, я однажды посадил на багажник соседского мальчишку и решительно направился к зеленым насаждениям. Уж чем, не знаю, но мне тогда понравился спуск к лесопарку со стороны Центрального стадиона, очень крутой. Но меня это не напугало. Самонадеянность и глупость сделала свое. То ли тормоза отказали, то ли ноги с педалей слетели, но скорость, с которой я несся по склону к кустам и деревьям, была сумасшедшей. Я понял, что если продолжу движение, то расположившегося дальше оврага мне не миновать. Я в него не попаду, а просто пролечу над ним, и врежусь, скорее всего, потом в забор ограждения. Надо срочно класть велосипед на бок, иначе – кранты! Что я тут же и сделал. На мизинце, на ноге, ногтя как не бывало! Смотрю назад – где мой напарник? Его нет! Он, оказывается, выше, еще метров десять назад слетел! Сидит на коленках и раскачивается. Как молится... Оказывается, все ноги разбил! Ему моя маманя еще недели две потом коленки зеленой и йодом мазала – грехи мои замаливала. Ведь я же его уронил... Да что толку! Андрюшка – его тоже Андрей звали – все равно своего добился – через месяц залез на дерево, чтобы снять оттуда котенка, и грохнулся. И котенка не достал, и ногу сломал! Но тут уж я ни при чем...

Слава, даже если она маленькая, это очень приятно

Тогда, на школьных вечерах, я очень старался и стучал изо всех сил. Так стучал, что, в конце концов, разбил ударную установку насмерть. Порвал мембрану и еще что-то там наделал... Когда это случилось, я палочкой, которой только что раздолбил свою аппаратуру, как дирижерской, махал в музыкальном шуме моему однокласснику, руководителю ансамбля, Игорю Ковалю: «Мол, все! Бросай гитару, концерт закончен!» Игорь сильно не ругался, ибо это произошло уже на последнем школьном вечере, на последней песне и, наверное, последнем аккорде. Далее нас ждали май, выпускные экзамены и взрослая жизнь.

В галстук за бутылкой

Казалось бы, многое можно было увидеть из окон моей школы, а вот магазин продуктовых товаров или «пельмешку», пельменную, – нет. Но они находились так рядом, что чувствовались на расстоянии. В пельменной продавали не только пельмени, но и очень вкусные хрустящие слоеные языки. Сейчас такого хруста не найдешь! Я один раз взял на рубль десяток штук и всю дорогу до дома ел, хрустел этим богатством, наслаждаясь маленькими радостями жизни. До сих пор в раздумье – правильно ли я тогда поступил, что ничего никому не донес, никого дома не угостил. Вот такой я оказался обжора! Если говорить про магазин, там еще был штучный отдел. И однажды настал момент, когда я со своими одноклассниками, назовем их Игорем и Сергеем, закатил туда с пожеланием купить две бутылки вина: уж больно хотелось попробовать, что же это такое. На что продавец ехидно заметила: «Хоть бы портфели спрятали да галстуки сняли. Мужчинки! Прямо из школы, сразу видно, – и бутылку им подавай!» Не продала, конечно... До сих пор благодарен той работнице торговли, что не позволила в свое время согрешить.

Танцы на барабане

А какая школа изнутри... Внутри ее я учился не только школьным предметам, там еще я прошел и уроки игры на гитаре и барабане. Во времена «Битлз» или Rolling Stones это было легко. Было с кого пример брать. Хотя когда я услышал впервые «Битлов», они мне не очень понравились. Воспитанный на музыке Pink Floyd и Deep Purple, я не сразу въехал. И только недавно начал понимать искренность и нежность Yesterday, Let it be, «Девушки»... Это сейчас я «опустился» по возрастающей до Эннио Морриконе, Поля Мориа, потом Таривердиева, Моцарта, Глюка, Вивальди и, наконец, Баха. А в то время верхом классики было бречание на гитаре и дворовые песни.

На гитаре я играл так себе, а вот на барабанах что-то получилось. В итоге местные профи музыкального плана доверили мне ударную установку и еще два красных пионерских барабана в придачу. Так я был принят в вокально-инструментальный ансамбль нашей школы. Это было здорово! Видеть, как огромное количество танцующих на школьных вечерах моих одноклассников подчиняется именно моему ритму, моим ударам, настроению! И потом аплодисменты! Тут я опять вспоминал давно забытое маленькое чувство славы. Когда мне говорили: «А мы тебя видели... Мы тебя знаем... Ты выступал в красных сапожках и буденовке!»

Тогда, на школьных вечерах, я очень старался и стучал изо всех сил. Так стучал, что, в конце концов, разбил ударную установку насмерть. Порвал мембрану и еще что-то там наделал... Когда это случилось, я палочкой, которой только что раздолбил свою аппаратуру, как дирижерской, махал в музыкальном шуме моему однокласснику, руководителю ансамбля, Игорю Ковалю: «Мол, все! Бросай гитару, концерт закончен!» Игорь сильно не ругался, ибо это произошло уже на последнем школьном вечере, на последней песне и, наверное, последнем аккорде. Далее нас ждали май, выпускные экзамены и взрослая жизнь.

В школе было, как в том же лесопарке или на катке: взлеты, падения... Обязательная стезя любой школы. Школы как таковой и школы другой, которая называется жизнь. И когда мальчишки всем гуртом бегут за торец школы, чтобы посмотреть драку до первой крови, а заодно и покурить – это тоже школа, но уже иная. Когда на одном из вечеров девчонка, которая тебе нравится, танцует с другим, а с тобой не хочет – и это урок. Когда их трое, а ты один и ничего сделать не можешь – прими это тоже как подготовку к очередному реферату, а не рассыпайся при первых жизненных ударах на мелкие шарики безволия и бездействия, так что потом не сообразь.

Вся жизнь – экзамен. Надо только учиться, стараться. Иначе эту школу не пройти. И лесопарк, и стадион, и Урал будут уже не твоими!

АНДРЕЙ КУДИНОВ